

НУРЖАН САНСЫЗБАЕВ

Комета

ТВОРЧЕСКИЙ СБОРНИК

Нуржан Сансызбаев

Комета. Творческий сборник

«Издательские решения»

Сансызбаев Н.

Комета. Творческий сборник / Н. Сансызбаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968646-6

Сборник личных стихотворений Нуржана Сансызбаева. Центральные темы — любовь и жизнь. Выпущенное издание является квинтэссенцией поэтического творчества автора.

ISBN 978-5-44-968646-6

© Сансызбаев Н.
© Издательские решения

Содержание

По пути к горе	6
Весенние летели дни...	7
Ровно час до новой жизни	8
«Позолоченной сталью покрыты машины...»	9
Твой дом	10
Вид из ямы	11
Унылый штиль	12
Мир	13
Даль	14
Я вылез	15
Я украл с небес зарю	16
Sinfonia d'autunno	17
«Ты мне приснилась в сумрачном виденье...»	18
Полёт	19
Фрегаты	21
День	22
Я живу	23
Серия «В отъезде»	24
Серия «В отъезде»	25
Серия «В отъезде»	26
Комета	27
Ответы	28
Конституция	29
«Письмо не долетело в Ваши руки...»	30
Обет	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Комета Творческий сборник

Нуржан Сансызбаев

© Нуржан Сансызбаев, 2019

ISBN 978-5-4496-8646-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Можно забыть того, с кем смеялся, но никогда не забыть того, с кем
вместе плакал
Халил Джибран

По пути к горе

Я проберусь к своей мечте
На серебристой коннице.
Взгляну в глаза моей судьбе,
Уставшей от бессонницы.

Приму я в дар твои плоды,
Слова и благонравие.
Пойду, не ведая беды,
Подняв бокал за здравие!

И невзирая на туман,
Покрывший глаз сознания,
К голодным внутренним волкам
Приду для осознания

Своей былой свободы дум,
И целостности цели.
До всех краёв заполнит ум
Сосуд святой капели.

Сияя в здравые умы
И свет неся в туннели,
Мы вновь построим все мосты
Для достижения цели.

Взирая на ревнивый гул,
Дошедший из дна мира,
Я буду стойким, будто мул!
Дойду до ориентира.

И поклонюсь я на горе,
И стану лучом света.
Да будет всё в любви во мне,
Да будет всё согрето...

Весенние летели дни...

Весенние летели дни.
Стояло солнце над землею,
и золотистой головою
светило на мои пути.

Вдоль речки, по мосту и стуже
я шёл один в живом бреду.
Подогревала ты беду,
дав знать, что я уже не нужен.

И листьев звон, и птиц свирели
всё реже слышно под окном.
И думал только об одном,
как вместе мы в саду сидели.

Под серебристою луной
уж не увижу твоих глаз,
что радуют в ненастный час
и ослепляют глубиной.

И сердца памятного мига
Я позабуду страшным сном.
Не постучишься ко мне в дом,
не наслажусь сиянием лика.

Темнее становился свет,
хоть солнце так же и сверкало,
Но без тебя мне ночи мало.
Я буду в парке ждать в обед...

Ровно час до новой жизни

Что же ты в нём находила,
Под покровом его глаз,
В тот момент, когда чернила
Стих писали в сотый раз

О тебе в стране далекой,
Об укутанных сердцах.
Аэропорты так жестоки,
Оставляя всё в мечтах.

Силой я покрыт не буду.
Изнутри меня пробить.
Попытаюсь и забуду,
И на утро всё простить.

Видимо, пути покрыты
Пеленою не на час.
Все врата твои закрыты.
Мои стрелы не для вас.

Ненароком вез с собою
Фотографию твою.
В Новый Год... Смешно... Зимойю...
Вновь прилягу и усну...

«Позолоченной сталью покрыты машины...»

Позолоченной сталью покрыты машины,
Черно-блеклым стеклом защищён телефон.
Появляются реже в театре мужчины,
Меньше слышен от женщин рубиновый звон.

Я всё в поисках тех, кто картины писали;
У пустого рояля я музыку жду.
Так в какие края люди попропадали? —
До сих пор на вопрос я ответ не найду.

Твой дом

Я вышел в то безоблачное утро,
Когда в горах простаивал мороз.
Небесный свод окраса перламутра
Одаривал раскатом мощных гроз.

Всецело поглощали меня земли,
Несущие из века тайну в век.
Ты щебету с гнезда, однако, внемли;
Таят в себе секреты сотни рек.

Прислушайся к ущелью озорному,
И загадай желанье под луной.
Но не дивись, когда в ночи у дому,
Сырую пустоту пронизывает вой.

Дары Земные принимай поклоном.
Запомни в своей жизни навсегда:
Лишь та избушка будет твоим домом,
В которой стали ценными года.

Вид из ямы

Ссылаясь на упрёки и прицелы
И причитая боли в голове,
Ты двигаешь назад все свои цели.
Ты внемлешь лишь неистовой молве.

Боясь всегда «А что же будет дальше?»,
И шагу не проделав к глубине,
Ты сохнешь, оставаясь так же в фальши,
Ты упрекнешь всех разом в той вине.

Не выждав самых малых начинаний
И раскидав все коконы в углы,
Наверняка, занизишь всех стараний,
Прознав, что твои бабочки мертвы.

И после своих терпких поражений,
Со дна самой тревожной глубины
Начнёшь с нуля ты счёт своих сражений:
Волшебных, удивительных, как сны!

Прогреешься победами златыми,
Прознаешь звон серебряных монет.
Но, сколько не лились бы все алтыны,
Ценнее поражений – вещи нет.

УНЫЛЫЙ ШТИЛЬ

Порою в жизни с каждым новым годом
Мы забываем красоту обыденных вещей:
Автопортрет, написанный Ван Гогом,
Горение в церквях рождественских свечей.

Не прочитав всех детских книг и сказок,
Мы поспешили стать взрослее и умней.
Отгородили мы себя от материнских ласок,
Как черный хлеб в пакете, стали лишь черствей.

Взирали на душевные улыбки —
Не видели в них смысла и добра.
Дарили новогодние открытки
С прошедшего седого декабря.

И целовали в щеку, а не в сердце.
И становились мудрыми под хмель.
И обещали дочери согреться
Под дикий звук костра и белу ель.

И проморгали жизни время озорное,
Что пронеслось над кораблём в унылый штиль.
Так завершил ты своё время заводное,
Пройдя за три секунды сотни миль...

Мир

7 чудес на нашем свете,
10 песен у костра.
Сенью взрослых стали дети,
Муза Блока не ясна.

Корабли всё в наши воды
Заплывают ни по чём.
Кто не слушается моды,
Называется бичом.

Шире публика у власти,
Меньше люда у картин.
А для знака белой масти
Мы берём лишь травертин!

Стали чаще притворяться
Господами мы с утра.
А зачем вот так слоняться,
Если хуже вечера?

Если солнце нам не нужно,
Если слезы круглый год?
Если мать родного мужа
Выставляем у ворот?

Ты моложе уж не будешь,
Призадумайся пока:
Для чего, если не судишь,
На плечах то голова?

Даль

Забери меня в Казахстан,
Что ласкает нежно лучами.
Шанс услышать по радио дан, —
Не дано мне увидеть очами.

Забери меня в дивну степь
С серебристым конём на рассвете.
Я могу лишь три дня потерпеть
В незнакомом мне облачном свете.

Забери ты подальше. Вези
Ближе к соснам и к елям кедровым.
Я хочу искупаться в грязи,
Вместе с Рексом играть под двором.

Видел я в своих снах конный стан.
Я скучаю, без всякого вздора.
Либо ты заберёшь в Казахстан,
Либо я уже выеду скоро.

Я вылез

Не знал я боли и отваги,
Не знал магических чудес.
Не мог я знать и древней саги
О том, кто падал и воскрес.

Прослыл я в свете самым малым
Неразговорчивым юнцом.
И продолжал бояться дамы,
Стократ мне посланной Творцом.

В огне компании веселой
Я, медля, таял и горел.
И плыл по гребле невесомой.
Зависел молча и терпел.

И подавал я голос едко,
Когда не помнил кто же я.
И звук капли очень редко
Не понимал, как и дождя.

И цели были развлеченьем,
Тем мимолетным серебром.
Всё управлялось лишь мгновеньем:
Я не хочу, всё на потом.

И так я больше отдалялся
От золотого корабля.
Своих раздумий я стеснялся,
Не замечал я декабря.

Нет. Это было. Всё прошло.
Я вылез в порванных цепях.
И если к вам оно пришло,
То не запутайтесь в сетях.

Я украл с небес зарю

Здесь у самого корыта,
У разбитых грёз и мечт
Ты стоишь. Желанье сыто.
Прорубил все страхи меч.

Твоя истина добыта,
Твои нервы в тишине.
Опасение забыто.
Мне пришлось играть во тьме,

В притворённом маскараде,
В телевизоре слепых.
Я удачлив или в Аде?
Сделал хуже для двоих?

Соль посыпана на рану.
Я украл с небес зарю.
Жду. Пораньше снова встану.
Без тебя я не уйду.

Sinfonia d'autunno

Сентябрь одиноким стал. Прохлада.
Шуршит листва и падает капель.
И летняя соната в чащах сада
Едва слышна, как в тёмной клетке зверь.

Свирель летит всё реже и скромнее.
Златые рукава погоду шьют.
Лишь реки озорнее, веселее
Мелодию свою в горах поют.

Надела на себя дожди погода,
И стужа стала ближе ко дверям.
Прохладная крадёт к нам невзгода.
Не верю особенно нояблям.

Скрипач, не разгоняйся ты сильнее,
Ведь в белых красках выступит зима.
А лучше, дай смычок – да побыстрее!
Мне чужда этой осенью листва.

«Ты мне приснилась в сумрачном виденье...»

Ты мне приснилась в сумрачном виденье,
Околдовав простого дурака.
Твоя улыбка – пропуск во владенье,
Твои глаза как светоч маяка.

Ни слова мне понятного не слышно
Из уст твоих пленяющих за миг.
И каждый раз, в момент как солнце вышло,
Окрашивает луч твой дивный лик.

И стук в груди, как сотня лошадей,
Несётся на порывах слабой воли.-
И вот тогда – Запутай! Не жалеи!
Спроси «А сколько в кашу нужно соли?».

Уйди из сна так быстро, как входила.
Не мучай понапрасну ты меня.
Я встану, и войдёт в окно светило.
Люблю. Хочу забыть скорей тебя.

Полёт

Рифму в дуло,
Гнев достал,
Будто я слабее стал.

По накатанной дороге с рожой слабого придурка
Обижаться я устал.

Сель. Обрушилась.
И снова
Тяжит душу. Босса-нова
Мне не в помощь в 20 лет, если только не в дороге.
А потом опять всё ново.

А потом опять в кусты,
Несведённые мосты...
Я боюсь;
воспоминанья, в глотку врезавшись, хохочут.
В голове стихов листы.

Вроде был им адресат,
Получатель. По сто крат
В реку бурную лились всё воронкой да воронкой.
И цеплялись в камни вод.
И плыли наоборот.
И пришли же! Ты смотри-ка!
Изначально. Как открытка,
Да с потёкшей запятой.
Всё обратно, мне. Как прытко!

Как искусно и свежо!..
А потом нехорошо.
И воротит всю неделю,
И тошнит. Я сам не верю,
Когда кто-то за меня
Поряжается здоровьем
Да и ещё на расстоянья.
Не люблю такого я!

Где... Где смысл моих строк.
Где святая рифма слов,
Где Булгакова ученье,
Где Шекспира изречения?!

По накатанной дороге,
Но уже с лицом своим.

Запуцу отнюдь не многих
В свой родной Иерусалим.

Точка, снова запятая.
Скоро будет в такт, всё в счёт.
Жить – идти как до Китая:
Не то горе, не то мёд.

Фрегаты

Мы друг друга спасли от воды,
Мы из дна не сухими, но вышли.
Не могли и найти мы беды
И не бились за разные мысли.

Поделили наш хлеб на двоих
И кормили друг друга без лести.
И в глазах утопали своих,
Написали картину мы вместе.

И, себя не жалея, мы жгли
Каждый день на полночных закатах.
Мы друг друга спасли от воды,
Но остались на разных фрегатах.

День

День, Эй, день! Ты снова здесь.
Выжду встречу; стану старше.
Ты двойкий. Так и есть!
Или я всё так же младший.

Я тебя все сутки ждал.
Я был счастья удостоен.
Но твой луч мне сил не дал,
Настроенья не построил.

Али я всё хнык да хнык...
Может ты и вправду вечный?
Может твой суровый лик
Самый радостный и млечный?

Ты учи меня, прошу! —
Я здесь вовсе не надолго.
Я что вижу, то пишу.
Ты же – мудрый, будто Волга.

У меня дела сейчас.
Ты заглядывай почаще.
Мне ведь сложно в некий раз
Пробиваться в этой чаще.

Я живу

Я пролью дивный свет в темноте одичавшей.
Заменю все пластинки на радостный смех,
Ведь устал от угрюмости, вдоволь пугавшей.
Ведь впустил в свою жизнь много прорех.

Приоткрытыми окна оставлю в прихожей.
Переставлю местами радость и злость.
Ведь давно не гулял я один, в день погожий.
Повстречаться ведь с леностью мне довелось.

Осознаю, что я – капитан у штурвала.
Поведу свой корабль на встречу к звезде.
Если память мне издавна не изменяла-
Успевал повидаться я с счастьем везде.

И не даром мой путь называют лучистым,
Ровно так же, как путь остальных забияк,
Что успели отведать на море волнистом
Вкус победы и горечь своих передряг.

Пусть не выйдет кино о моих приключениях,
Пусть газетные строки молчат обо мне.
Я живу. Я купаюсь в клубничных везеньях.
И зову всё судьбой на скалистой заре.

Серия «В отъезде»

Время пролетит стрелой.
То, что сказано под утро,
Перельется с пеленой
Полунóчно, поминутно.

Два серебряных стакана
Вновь наполнятся весной.
Заживёт на сердце рана.
Вновь родим мне летний зной

Под твоим крылом уютным,
В оперение мечты.
Всё! Не еду я маршрутным
Поездом, сводить концы.

Жизни я причуды видел:
Всё вернулось иль ушло.
Я не знал и не предвидел,
Мне, считайте, повезло.

Серия «В отъезде»

До невиданных селений,
Изумрудной красоты,
Головой был во владении
Дней любви и остроты

Чувств. Тревожных ожиданий
То боялся, то и ждал.
Не сказать, каких мечтаний
Наяву я наблюдал.

То был резок, словно в ножнах
Нож запряган был. Подчас
Ожидал объятий ложных,
Удивляясь каждый раз.

А порою в понедельник,
Ровно в двадцать два ноль ноль.
Заводил себе будильник,
Запивая свою боль;

Ждал пока Луна проснётся
И раскроет свою мощь.
И молился как придётся.
Мог рыдать хоть каждую ночь.

Вслед за ночью, ранним утром,
Посылал я голубей.
А в конверте изумрудном
Стих плескался. В дне морей

Находил я украшеньё,
Что подстать под цвет очей.
Ты – виновник превращенья:
Изо льда в тепло печей.

Вот мой ход всех чувств и рифмы,
Что желала ты узнать!
Не боюсь сирен и нимфы,
Я Боюсь любовь прознать...

Серия «В отъезде»

Я блуждаю по просторам,
В Необъятной красоте.
Я моргаю светофорам,
А они моргают мне.

Я расчесываю косы
У берёз и у осин.
Я ношу венок из лозы
С жемчугом со дна низин.

С Солнцем я делю забавы,
Я целую в щёку свет.
Думаю, я всё успею.
Ведь второй мне жизни нет.

Комета

Вы разожгли моё больное сердце,
Я молод был, влюблённый сильно в Вас.
Я шёл всё чаще ближе к вашим дверцам,
Настаивал на встрече в поздний час.

И в тот момент, когда я вас встречаю,
Хочу и промолчать, и всё сказать.
Ведь Вы не признаёте, как скучаю,
Иль может мне порою сердце врать?

Вы влезли в мои все святые мысли.
Вы душу разукрасили во мне,
Вы в ней отныне навсегда повисли.
Ведь Вы меня не раз спасли во тьме.

Я знаю, я порой очень дикий.
Поддакиваю в ревностный момент,
Смеюсь для Вас при тучах, хоть безликий,
Делюсь пальто, хоть холодно в обед.

Я не заметил, как прошло всё время,
Я выгорел, родился, отлюбил.
Упоминаний вряд ли стоит бремя, —
Кометою упало в тихий Нил.

Не гоже так любви нам предаваться,
Но тем и интереснее для нас.
Я Вас любил, вы предпочли меняться.
И я стыжусь своих же слов про вас.

ОТВЕТЫ

Сегодня я обрёл себя.
Сегодня я довольно молод.
Давно не чувствовал огня,
Давно не прыгал к чертям в омут.

Я разобрался наконец,
Кем я любим, кого достоин,
Кто моей честности ловец,
А кто не чтит мирских устоев;

Кому я время подарил,
И кто оплачивал мне тем же;
Кто в руки счастье заманил,
Кто подарил любовь и нежность.

Я прогадаю, промолчу,
Пойму, что в жизни всё случится.
Как в фильме старом захочу:
Улыбки в летние зарницы.

И с чистым сердцем дам заснуть
Своей душе. Проснусь пораньше.
А что для счастья нужно мне? —
Собою быть, шагая дальше.

Конституция

На пике счастья своего
Я позволял душе лениться.
Порою падал прям на дно,
Порою спал я под зарницы.

Я мог забыться, как дурак,
Из-за простого комплимента.
И угасал за день маяк,
Светивший в солнечны моменты.

Не находил себе я места,
И Муза сгинула давно!
Ведь Лень, как тонна соды в тесте;
Как стая крыс в большом гумно.

То появлялась ниоткуда.
Манила в сети крепким сном.
Была свободная минута —
То пробиралась чаще в дом.

Ласкала слух, твердя про лавры,
Которые я приобрёл.
Мой крепкий дух уже не главный...
В низину падает орёл.

...Я поднимусь! В доспехах белых
На крыльях славного коня
Я воспою дерзания смелых.
Я встану раньше, чем заря

Припомню сладостны моменты
И дальше в небо устремлюсь.
Сея добро на континенты,
Я украду тоску и грусть.

«Письмо не долетело в Ваши руки...»

Письмо не долетело в Ваши руки.
Вы так и не узнаете, как я
Томительные дни считал в разлуке,
И ждал в одном кафе день ото дня.

Поклоны слал я Вашим домочадцам.
И быстро растворялся я в ночи.
Скучающим не стал бы притворяться,
Не будь из сердца жар, как из печи.

И брался за перо я всё смелее,
Лишь думая о Вас, о randevу.
Во снах моих Вы были так милее,
Чем были Вы со мною наяву.

Лишь стоило мне с Вами попрощаться,
Как тут же приставала скука вслед.
Как будто кроме Вас мне не с кем пообщаться,
И сердцу не с кем разделить обет.

Наперекор я Вашим ожиданиям
Вот так вот оборву строк, и мрак!
Значения не предаю своим стараниям.
Не друг я больше Вам, да и не враг.

Обет

В который раз за письменным столом
Пообещаешь ты великое начало
Своим делам, лежавшим на потом;
Своей душе, что снова год кричала.

Мину́л уж тот, плоды и не видны.
Иль мало мне, иль очи за туманом?
И если есть, не вижу я своей вины.
О, сердце! Засыпаешь ты с обманом.

Постыдно в сотый раз мне не за вас,
А за себя, сжигавшего бесследно время,
Кутившего без устали в разбойный час,
И ненашедшего мирского счастья семя.

Поющего о цели видел сброд
Пустокарманным и душою самолюбца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.